

Т.Н.Пустовит,
г.Винница

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ПОНЯТИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ЗАКОНА КАК ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА

Общеизвестно, что на протяжении последних двух столетий серьезно усложнилась социокультурная ситуация. При формировании всемирной макроцивилизационной системы на фоне планетарной индустриализации наблюдается как разрушение основ традиционных культурно-социально-хозяйственных систем с их дальнейшей трансформацией на промышленном грунте, так и кризис традиционных для разных цивилизаций религиозно-этических ценностей с широкой заменой их суррогатными формами массовых идеологий националистически-фашистского, коммунистически-большевистского или даже фундаменталистско-конфессионального типов. Это свидетельствует о наличии глобальных кризисных явлений эпохи перехода от традиционных региональных цивилизаций к всемирной индустриально-постиндустриальной эпохе [2, 348].

Еще недавно казалось, что проблема определения приемлемой для всего человечества системы духовно-нравственных ценностей как основы для практической деятельности в мировом масштабе не разрешима. Однако один из наиболее выдающихся политических деятелей арабского мира Муаммар Каддафи указал реальное решение этой проблемы, создав «третью мировую теорию». Идеи Зеленой книги приобретают все больше сторонников во всем мире, поскольку здесь предлагается научно обоснованный выход из полемики между прежними учениями и

переживаемого ими кризиса, который в свою очередь является симптомом кризиса общецивилизационного.

Особую актуальность приобретают взгляды автора Зеленой книги на проблемы государственного устройства общества и основ правовой культуры.

Отвергая конституцию как закон, созданный людьми, Муаммар Каддафи в центр своей концепции государственного устройства ставит естественный закон, который не нуждается в составлении или выработке и значение которого заключается в том, «что только он может определить, что — истина, а что — ложь, что верно и что нет, и каковы права и обязанности членов общества» [1, 53]. Т.е. естественный закон — это закон нравственный, в котором общественная необходимость, потребности, интересы общества выражаются в виде стихийно сформировавшихся и общепризнанных предписаний и оценок, подкрепленных силой массового примера и общественного мнения. Поэтому требования такого закона принимают форму безличного долженствования, равно обращенного ко всем, но ни от кого не исходящего повеления. Естественный закон формирует представление о том, как человеку следует жить и поступать. Это поистине народный закон, поскольку его выполнение контролируется всеми, причем моральный авторитет того или иного индивида не связан с какими-либо официальными полномочиями и «орудие правления само обязано соблюдать закон общества» [1, 53].

Естественный закон как закон нравственный является сложным общественным образованием и регулирует поведение людей во всех без исключения областях общественной жизни, будучи «логическим законом для человека, единого в своей человеческой сущности» [1, 53]. Таким образом, естественный закон не имеет национальных, классовых, партийных, племенных, клановых предпочтений, он является общечеловеческим, поскольку во все времена во всех регионах планеты «человек остается человеком везде и по своему физическому облику, и по своим эмоциям» [1, 52], а общественные организации людей преследуют одни и те же цели: обеспечивать безопасность и мир семьи, общины, локальной группы, племени и всего народа.

Общественное устройство, соответствующее естественному закону, закрепляется в традиции, т.е. исторически сложившихся и передаваемых от поколения к поколению обычаях, обрядах, общественных установлениях, идеях и ценностях, нормах поведения и т.п., которые не подлежат изменению или исправлению по воле орудий правления. Поэтому совершенно справедливо утверждение Муаммара Каддафи, что «обычай есть выражение естественной жизни народов» [1, 54].

Обычай, в свою очередь, усваивается и освящается религией, которая, таким образом, становится утверждением естественного закона, его идеологическим обоснованием, которое оценивает действительность не с точки зрения определенных классов, племен, партий, кланов, а с позиций

общечеловеческой морали. Именно поэтому «законы, не базирующиеся на религии и обычае, специально создаются человеком против человека и в силу этого неправомерны» [1, 54]. Поэтому также «любые претензии с чьей-либо стороны, будь то отдельная личность или группа людей, присвоить себе право на контроль за соблюдением Закона — есть диктатура, поскольку демократия означает ответственность всего общества, и, следовательно, контроль должен осуществляться всем обществом» [1, 55]. Это позволяет сделать только естественный закон, основанный на моральных нормах, незыблемость которых закреплена обычаем и освящена религией.

Выводы, сделанные Муаммаром Каддафи на основании богатейшего духовного опыта мусульманских народов, применимы не только в практике организации общественного устройства исламских государств. Схожие идеи высказывает и современный русский писатель Д.Балашов, который также считал, что система государственного управления должна основываться на морали. Воссоздавая в своих произведениях духовную историю Руси XIV века, Д.Балашов показывает значение православия для средневекового русского общества, подчеркнув в целом значение идеологии для строительства государства. Согласно авторской концепции, единая религия, создавая соборную мораль, объединяет людей и помогает каждому существовать в этом моральном «поле», когда отдельный человек живет в соответствии с нравственными «силовыми линиями» и через усваивание обычаев, следует естественному закону общественного бытия.

Подобно Д.Балашову мыслители многих стран обращались к национальным традициям своих народов, к культурному наследию прошлого, к религии как нормативному институту, регулирующему все сферы жизни народа — политическую, экономическую, социальную. Однако только Муаммар Каддафи сумел подняться до наднационального уровня обобщения.

Возникнув на национальном грунте, идеи лидера Ливийской Джамахирии приобрели универсальный характер. Не вызывает сомнения, что они способны стать основой общественного развития не только Ливии, но и всего человечества.

Литература

1. Муаммар Каддафи. Зеленая книга. — К.: Феникс, 2003.
2. Павленко Ю. Історія світової цивілізації. — К.: Либідь, 2000.